

Научная статья
УДК 338.15
EDN UZWFGQ
DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(3).439-446

О НЕОБХОДИМОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФОНДОВ

М.О. Иванов

*Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
21 июня 2024 г.

Дата принятия к печати
21 ноября 2024 г.

Дата онлайн-размещения
6 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Плата за загрязнение;
негативное воздействие;
экологический налог;
экологические фонды;
окружающая среда

Аннотация

Предметом исследования статьи являются экологические фонды, пополняемые за счет платежей за загрязнение природы. Данные фонды играют ключевую роль в финансировании различных экологических проектов, направленных на восстановление и охрану окружающей среды. Однако нередко возникает проблема отсутствия релевантных механизмов, обеспечивающих целевой характер использования этих средств. С точки зрения общественного блага и справедливости очень важно, чтобы деньги от тех, кто ухудшает экологию, шли именно на ее восстановление, а не куда-то еще. Исходя из этого в статье рассматриваются недостатки текущей системы распределения средств экологических фондов и предлагаются возможные пути ее улучшения. Основной целью статьи является аргументированное доказательство отсутствия четкого механизма, обеспечивающего строго целевой характер платы за негативное воздействие на окружающую среду, и необходимости внедрения прозрачных и эффективных механизмов контроля и распределения финансовых ресурсов. Автор предлагает свой набор конкретных мер по созданию и функционированию экологических фондов, гарантирующих целевое использование платежей за загрязнение природы в целях восстановления нарушенного экологического равновесия. Для усиления целевого характера платежей вследствие их трансформации в экологический налог предложены меры по расходованию поступлений на определенные цели путем имплементации норм об экологических фондах в Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Original article

ON THE NECESSITY OF TARGETED ENVIRONMENTAL FUNDS

Maxim O. Ivanov

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
June 21, 2024

Accepted
November 21, 2024

Available online
December 6, 2024

Keywords

Pollution fee; negative impact;
environmental tax; environmental
funds; environment

Abstract

The article explores environmental funds financed through payments for environmental pollution, emphasizing their critical role in funding environmental restoration and protection projects. Despite their importance, the current system often lacks mechanisms ensuring funds are used exclusively for environmental purposes. This discrepancy raises concerns regarding fairness and public good, advocating for funds to be directed specifically towards environmental restoration rather than diverted elsewhere.

The article critiques existing distribution systems for environmental funds and proposes improvements aimed at enhancing transparency and effectiveness. It argues for the implementation of robust mechanisms to ensure payments for negative environmental impacts are strictly allocated to ecological restoration efforts. The methodology involves analyzing regulatory frameworks governing financial support

for environmental protection measures, identifying gaps, and proposing remedial actions.

Specifically, the article recommends integrating environmental payments into the tax system as a dedicated environmental tax. This would institutionalize earmarking rules in the Budget Code of the Russian Federation, thereby guaranteeing funds are used exclusively for environmental purposes. By linking revenue directly to environmental projects at the planning stage, the proposal seeks to strengthen the accountability and efficiency of environmental funding.

Проблема введения экологического налога взамен платы за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) не нова: в Российской Федерации за период 2001–2018 гг. были подготовлены и внесены в Государственную Думу Российской Федерации и Правительство Российской Федерации шесть соответствующих законопроектов, но все они не были поддержаны. Как известно, плата за НВОС (выбросы в воздух, сбросы в воду, захоронение отходов) является неналоговым доходом региональных и местных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (ст. 57 и 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ). Согласно ст. 16.6 Закона РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон № 7-ФЗ) плата за НВОС направляется на выявление объектов и накопленного вреда окружающей среде, организацию их ликвидации, а также на иные аналогичные мероприятия, тем не менее согласно п. 2 этой же статьи Закона № 7-ФЗ использование платы за НВОС осуществляется в порядке, установленном БК РФ. А бюджетное законодательство предполагает исполнение бюджета на основании принципа единства кассы (ст. 38.2 БК РФ), что не предусматривает возможности «окрашивания» платы. Все поступления в бюджет зачисляются на единый счет бюджета, с которого осуществляются все перечисления из бюджета. При этом расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета. В п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2022 г. № 1370 указано, что «объем расходов бюджета субъектов РФ, местного бюджета на реализацию плана мероприятий должен быть не менее объема средств, предусмотренных в прогнозе доходов этих бюджетов». Как видим, с точки зрения подзаконного нормативного правового акта привязка экологических доходов к плану мероприятий происходит только на этапе планирования, но не на этапе фактического исполнения. Это означает, что под термином «окрашенность» законодатель понимает только резервиро-

вание суммы денежных средств в бюджете на экологические расходы соразмерно прогнозируемой сумме поступлений по определенным видам доходов. Формально прямой привязки суммы поступлений платы за НВОС и ее расходования на определенные цели в бюджетном законодательстве нет, и основания для утверждения о создании целевого бюджетного фонда отсутствуют. Тем не менее в отдельных субъектах Российской Федерации принимают решения о придании целевого характера плате за НВОС. Если фактически поступившая сумма платы за НВОС превышает прогнозные значения, то разница направляется на реализацию плана мероприятий по выявлению и оценке объектов накопленного вреда окружающей среде и (или) организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Если фактическая сумма платы за НВОС меньше прогнозных значений, то план мероприятий сокращается. Остатки средств переходят на очередной финансовый год.

Таким образом, проведенный нами анализ нормативных правовых актов позволил выявить, что проблема установления целевого характера платы за НВОС не решена. Этот факт отмечает и Счетная палата в своем отчете, заключая, что компенсационная функция экологических неналоговых платежей, предполагаемая для них законодательством, слабо реализована на практике, необходимы механизмы целевого расходования платы за НВОС.

Аналогичную точку зрения высказывают и эксперты. В частности, по мнению Л.П. Берназа, порядок корректировки платы за НВОС привел к тому, что бизнес не сможет вычестить из платы значительную часть расходов на природоохранные мероприятия [1]. Ограничение законодателем срока осуществления корректировки — в пределах выполнения плана мероприятий по охране окружающей среды или программы повышения экологической эффективности — снижает экономическую привлекательность платы за НВОС. С ним соглашается М.В. Пономарев, который, кроме этого, среди недостатков существующего механизма отмечает отсутствие специальных

коэффициентов к ставкам платы за НВОС при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в границах Арктической зоны и отсутствие четкого порядка зачета и возврата излишне уплаченной платы за НВОС [2]. Приведем также позицию Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и Российского союза промышленников и предпринимателей, которые в своем совместном письме от 18.03.2019 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину отмечают, что причиной невысоких объемов поступления платы за НВОС является в том числе реализация масштабных инвестиционных программ с целью модернизации существующих производств для сокращения уровня НВОС и добросовестность плательщиков платы за НВОС, что, по мнению авторов письма, косвенно подтверждается отсутствием множества судебных дел по данному вопросу.

Переход на налоговые отношения в ходе регулирования экономических экстерналий, направленных на компенсацию негативного воздействия на окружающую среду, ставит под сомнение целесообразность усиления компенсаторной функции платы за НВОС. Разница между компенсацией и налогом заключается в степени обезличивания собранных государством средств. Налог возлагает публичные расходы на плательщика, принадлежащего к категории загрязнителей, без прямой связи между величиной налога и размером загрязнения. Компенсационный механизм предусматривает возмещение конкретной суммы затрат, вызванных плательщиком. Если установить юридически определенную обязанность покрывать в полном объеме затраты на ликвидацию последствий загрязнения только за счет средств загрязнителя, это будет означать компенсационный, а не налоговый способ государственного регулирования. В противоположность этому публичные расходы на природоохранные цели не предполагают прямую компенсацию, а возлагают налоговую обязанность на того, кто разумно должен нести эти затраты, независимо от того, вызвал он их или нет.

С учетом того что аргументы в пользу трансформации платы за НВОС в экологический налог приведены нами в других публикациях [3–5], не будем заострять на этом внимание. В дополнение к указанным аргументам отметим, что экологический налог не

исключает взимание экологических сборов и штрафов с загрязнителей. А адресный характер финансовых санкций в полной мере способен обеспечить компенсацию нанесенного ущерба при условии адекватности размеров штрафа размеру ущерба. Тем не менее усиления целевого характера платы за НВОС в случае ее трансформации в экологический налог можно достичь за счет создания целевых экологических фондов, источником которых будут поступления указанного налога.

В нашей стране уже был такой опыт. Постановлением Правительства РФ от 29.06.1992 г. № 442 «О Федеральном экологическом фонде Российской Федерации и экологических фондах на территории Российской Федерации» были созданы федеральный и территориальные экологические фонды как единая система внебюджетных государственных экологических фондов. Экологические фонды пополнялись из средств, выплачиваемых предприятиями за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду, размещение отходов, а также за счет штрафов за экологические правонарушения, средств от продажи конфискованных орудий охоты и рыболовства и незаконно добытой с их помощью продукции, и других источников. За период существования целевых экологических фондов в России источники наполнения постоянно менялись, но неизменно превалировала доля платежей за загрязнение окружающей среды. В версии БК РФ, действовавшей с 1998 до 2008 г., государственные фонды денежных средств, образуемые за счет доходов целевого назначения или в порядке целевых отчислений от конкретных видов деятельности, рассматривались как целевые бюджетные фонды, т.е. экологический фонд, созданный под определенные цели, имел финансовый статус бюджетного фонда. В то же время Законом РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» все экологические фонды должны были иметь финансовый статус внебюджетных фондов. Согласно БК РФ государственными внебюджетными фондами считались только фонды денежных средств, предназначенных для пенсионного обеспечения граждан, социального страхования, охраны здоровья и медицинскую помощь. В 1990-е гг. большинство территориальных экологических фондов (69 из 88) оставались внебюджетными, статус бюджетных фондов имели Федеральный экологический фонд и территориальные фонды 19 субъектов Российской Федерации. Справедливо мнение, что в период станов-

ления бюджетной системы, в условиях политической нестабильности и недостаточности финансирования, мобилизация денежных средств во внебюджетные экологические фонды была оправдана [6].

По мере развития бюджетной системы стало очевидно, что для эффективного расходования бюджетных средств на конкретные цели необходимо изменить финансовый статус целевых фондов, т.е. лишить самостоятельности внебюджетные целевые фонды и перенести их в состав бюджетных, как, например, дорожный фонд. Экологические фонды также были консолидированы в бюджет, что упорядочило их финансовый статус, однако впоследствии Федеральный экологический фонд РФ был ликвидирован Постановлением Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 721 «О ликвидации Федерального экологического фонда Российской Федерации», а за ним и территориальные экологические фонды. Плата за НВОС стала поступать в региональные и местные бюджеты. Это дало экспертам основание считать, что между уплатой компенсационных платежей, включающих в том числе плату за НВОС, и мероприятиями по восстановлению ущерба, нанесенного окружающей среде, осуществляемыми органами государственной власти и муниципалитетами, отсутствует прямая экономическая связь, поскольку платежи за НВОС согласно БК РФ являются неналоговыми доходами, что не дает правовых гарантий их использования по целевому назначению в полном объеме [7]. С правовой точки зрения такое мнение могло бы быть справедливым, однако установленное с 1 сентября 2022 г. правило, что плата за НВОС носит целевой характер, вносит определенные корректировки в трактовку закона. Решение о внедрении практики экологически «окрашенных» платежей принято для того, чтобы более ответственно решать природоохранные задачи и быстрее ликвидировать вредные для людей объекты.

Очевидно, что с учетом положений бюджетного законодательства под целевым расходованием можно понимать резервирование суммы денежных средств в бюджете на экологические расходы пропорционально прогнозируемой сумме поступлений по установленным видам доходов. Формально целевой бюджетный фонд не создается, прямая привязка дохода бюджета от экологических платежей и его расходования на определенные цели бюджетным законодательством не предусмотрена. Вместе с тем целевое расходование предполагает определение

охраны окружающей среды как приоритетной задачи не только на этапе бюджетного планирования, но и на этапе фактического исполнения. С точки зрения положений нормативных правовых актов привязка доходов от экологических платежей происходит только на этапе планирования. Именно поэтому следует рассмотреть необходимость выделения части средств бюджета в специальный фонд, средства которого подлежат использованию в целях финансового обеспечения природоохранных мероприятий.

Ряд авторов, исследующих вопросы экологизации налогообложения, отмечают важность и целесообразность аккумулирования средств, полученных от уплаты экологических платежей, в специальных фондах [7–11]. Отмечается, что компенсационная и стимулирующая функции экологических платежей реализуются посредством создания экологических фондов [8]. К.Г. Гофман рассматривал одним из направлений совершенствования природоохранной деятельности создание резервных фондов в вышестоящих бюджетах для финансовой поддержки нижестоящих [10]. Основываясь на анализе зарубежной и отечественной литературы, проведенной А.А. Заворыкиным, можно утверждать, что одним из принципов построения эффективной системы природоохранных мероприятий является принцип целевого использования экологических платежей (в первую очередь, платежей за НВОС), что увеличивает кредит доверия общества к национальным программам улучшения экологической обстановки, а также позволяет мониторить интенсивность действующих программ защиты окружающей среды [11].

Источниками финансового обеспечения природоохранных и восстановительных мероприятий являются в основном средства утвержденных госпрограмм (например, «Охрана окружающей среды») и федеральных проектов национального проекта «Экология». При этом следует отметить неурегулированность целевого использования платы за негативное воздействие на окружающую среду (далее — ПНВОС) на уровне субъектов РФ и муниципалитетов, отсутствие возможности переноса остатков неиспользованных средств на следующий год для накопления и последующего финансирования дорогостоящих природоохранных мероприятий.

Основываясь на вышеизложенном, для нивелирования налоговых рисков государства, возникающих вследствие неурегулированности «окрашивания» экологического налога, следует рассмотреть возможность

возвращения специализированных экологических фондов, которые должны стать основным стабильным источником бюджетного финансирования природоохранной деятельности, тем самым избежав нецелевого использования поступающих от данного налога средств. При этом инструментами финансового обеспечения экологических фондов можно рассматривать: экологический налог (после его утверждения на законодательном уровне и закрепления в Налоговом кодексе РФ), аккумулирующий платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, размещение отходов (согласно Закону № 7-ФЗ), а также штрафы за экологические правонарушения, добровольные отчисления юридических и физических лиц.

Возвращение целевых экологических фондов должно быть закреплено законодательно, с установлением четких правил распределения денежных средств на реализацию госпрограмм по защите природы и окружающей среды и запрета нецелевого использования доходной базы. Поскольку плата за НВОС направляется в региональные и местные бюджеты, то логично предложить закрепление целевых направлений расходования средств на уровне субъектов РФ. С учетом необходимости решения актуальных задач защиты окружающей природной среды на уровне Федерации (обеспечение равномерного распределения налоговой базы и источников финансирования природоохранных мероприятий в равном объеме в целом по всей стране), а также в условиях роста поступлений экологического налога в сравнении с действующей платой за НВОС целесообразно возрождение Федерального экологического фонда. При этом одновременно следует отметить необходимость дополнительного финансирования целевых экологических фондов за счет федерального бюджета, поскольку согласно Конституции РФ «природопользование... охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности...» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Организовать работу фондов можно было бы, используя прошлый отечественный опыт функционирования Федерального экологического фонда РФ и территориальных экологических фондов. Исходя из этого опыта фонды являются самостоятельными юридическими лицами, наделенными соответствующими правами и обязанностями, имеющие источники для формирования

бюджета. Однако содержание таких фондов как отдельной самостоятельной организационной структуры повлечет дополнительные расходы на обеспечение его функционирования (зарплата штату сотрудников, например). Более того, по мнению Минфина России, создание целевых внебюджетных фондов не соответствует установленным в БК РФ принципам бюджетной системы Российской Федерации, а именно — единству бюджетной системы РФ, самостоятельности бюджетов, общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов.

Другой, наиболее перспективный, способ организации функционирования экологических фондов может быть произведен по аналогии с положениями ст. 179.4 БК РФ «Дорожные фонды». При этом экологический фонд — не отдельное юридическое лицо, а часть средств бюджета, направленных на использование в природоохранных целях, на проведение мероприятий по ликвидации последствий ущерба, нанесенного окружающей среде.

Таким образом, для создания экологических фондов необходима законодательная основа. В целях усиления мер по защите окружающей среды предлагаем внести соответствующие изменения в БК РФ (например, в статью «Экологические фонды» раздела VI «Составление проектов бюджетов») и в ряд других законодательных актов, предусматривающих создание системы экологических фондов. Содержание статьи в БК РФ об экологических фондах может иметь схожую структуру со статьей 179.4 «Дорожные фонды», но с учетом специфики деятельности экологических фондов.

Ниже приведена предлагаемая структура статьи БК РФ, посвященной экологическим фондам.

1. Определение: экологический фонд — часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях финансового обеспечения охраны окружающей среды, а также ликвидации вреда, нанесенного окружающей среде. К экологическим фондам относятся Федеральный экологический фонд, экологические фонды субъектов Российской Федерации и муниципальные экологические фонды.

2. Объем бюджетных ассигнований: установление базового объема бюджетных ассигнований Федерального экологического фонда, а также доли межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации на природоохранные цели.

3. Перечень доходных статей, формирующих Федеральный экологический фонд. Основной источник наполнения — экологи-

Распределение полномочий между государственными ведомствами по управлению экологическими фондами*

Государственное ведомство	Описание функции управления
Минприроды России	Оценка эффективности выполнения природоохранных мероприятий, мониторинг динамики показателей воздействия на окружающую среду
Росприроднадзор	Осуществление контроля за объемами загрязнений окружающей среды
Минфин России	Перераспределение доходной базы по экологическому налогу между региональными и местными экофондами, закрепление нормативов расходов на охрану окружающей среды, экологической безопасности, контроль за целевым использованием средств
ФНС России	Предоставление достоверной информации о воздействии предприятий на окружающую среду, объемов поступлений экологического налога на основе поданной предприятиями декларации по экологическому налогу

* Составлена по: [12].

ческий налог (после введения в Налоговый кодекс РФ), иные неналоговые источники (штрафы и добровольные взносы).

4. Экологический фонд субъекта Российской Федерации: утверждается законом субъекта РФ о бюджете субъекта РФ на очередной финансовый год, закрепление возможных доходных статей на обеспечение деятельности территориальных экологических фондов. На уровне регионов в законодательные акты о создании региональных экологических фондов могут быть внесены иные источники пополнения фондов, отличные от формирующих Федеральный экологический фонд. Учитывая текущее распределение платы за НВОС, поступающей в объеме 40 % в региональные бюджеты, можно предложить пополнение регионального экологического фонда за счет ассигнований из Федерального экологического фонда по нормативу не более 40 %.

5. Муниципальный экологический фонд создается в муниципальных образованиях, органы местного самоуправления которых решают вопросы местного значения в природоохранной сфере. Учитывая текущее распределение платы за НВОС, поступающей в объеме 60 % в местные бюджеты, можно предложить пополнение регионального экологического фонда за счет ассигнований из Федерального экологического фонда по нормативу не более 60 %.

Необходимо также указать конкретные цели финансирования экологических фондов, например:

- содержание и эксплуатация основных фондов природоохранного назначения;

- сохранение и восстановление качества природной среды, нарушенной в результате производственной деятельности;

- снижение вредного воздействия производственной деятельности на окружающую среду;

- обращение с отходами производства и потребления;

- приобретение, строительство и реконструкция очистных сооружений;

- организация контроля за выбросами (сбросами), отходами производства и потребления в окружающую среду и за качественным состоянием компонентов природной среды;

- научно-исследовательские работы и работы по экологическому образованию кадров.

Для эффективного управления деятельностью экологических фондов также необходимо наладить межведомственное взаимодействие. Предлагается следующее распределение полномочий между государственными ведомствами по управлению экологическими фондами (табл.).

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что создание экологических фондов является актуальным инструментом в современных реалиях для решения проблемы нецелевого использования денежных средств на осуществление мероприятий по охране окружающей среды. Введение экологических фондов на федеральном, региональном и местном уровнях усилит компенсационную функцию экологических платежей по принципу «загрязнитель платит».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берназ Л.П. Стимулирует ли корректировка платы за негативное воздействие на окружающую среду экологическое развитие? / Л.П. Берназ // Legal Insight. — 2017. — № 4. — URL: <https://legalinsight.ru/articles/stimuliruet-li-korrektirovka-platy-za-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayushuyu-sredu-ekologicheskoe-razvitiye>.
2. Пономарев М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности / М.В. Пономарев. — DOI 10.12737/art_2018_4_15. — EDN WBEXYL // Журнал российского права. — 2018. — № 4. — С. 150–160.

3. Иванов М.О. Зарубежный опыт применения экономических механизмов регулирования экологических экстерналий / М.О. Иванов. — DOI 10.7256/2454-065X.2023.5.43849. — EDN VTPVBU // *Налоги и налогообложение*. — 2023. — № 5. — С. 1–17.
4. Иванов М.О. О трансформации платы за негативное воздействие на окружающую среду в экологический налог / М.О. Иванов. — DOI 10.24412/2072-4098-2024-6273-31-44. — EDN JLTGAY // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. — 2024. — № 6. — С. 31–44.
5. Иванов М.О. Экологический налог как инструмент нивелирования негативного воздействия на окружающую среду / М.О. Иванов, М.Р. Пинская, С.В. Богачев // *Научно-технологическое развитие АПК в целях устойчивого развития*. — 2024. — URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/02/bioconf_stdai2024_04003/bioconf_stdai2024_04003.html.
6. Забралова О.С. Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений / О.С. Забралова. — DOI 10.17803/1994-1471.2023.148.3.040-055. — EDN OUOGBM // *Актуальные проблемы российского права*. — 2023. — Т. 18, № 3. — С. 40–55.
7. Киреева А.В. Возмещение вреда (ущерба) окружающей среде: каковы перспективы кодификации? / А.В. Киреева. — EDN KFQKRC // *Финансовое право*. — 2019. — № 11. — С. 18–21.
8. Самodelко Л.С. Перспективы использования экологического налогообложения в налоговой системе РФ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Л.С. Самodelко. — Москва, 2020. — 185 с.
9. Руднева Л.Н. Необходимость создания внебюджетного целевого экологического фонда / Л.Н. Руднева, М.А. Гурьева. — EDN TOHMBV // *Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 21 апр. 2011 г.* — Тюмень, 2011. — С. 337–341.
10. Гофман К.Г. Переход к рынку и экологизация налоговой системы России / К.Г. Гофман // *Экономика и математические методы*. — 1994. — № 4. — С. 22–34.
11. Заворыкин А.А. Фискальные экологические платежи в системе регулирования природоохранной деятельности : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.4 / А.А. Заворыкин. — Москва, 2022. — 188 с.
12. Лебедева М.А. Механизм формирования экологических фондов на территории европейского севера России / М.А. Лебедева. — EDN YTBVGT // *Вектор экономики*. — 2018. — № 12. — С. 74.

REFERENCES

1. Bernaz L.P. Will adjusting environmental impact fees encourage green development? *Legal Insight*, 2017, no. 4. URL: <https://legalinsight.ru/articles/stimuliruet-li-korrektirovka-platy-za-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayushuyu-sredu-ekologicheskoe-razvitiye>. (In Russian).
2. Ponomarev M.V. Fees for a Negative Impact on the Environment as a Mechanism of Economic Stimulation of Environmental Activities. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2018, no. 4, pp. 150–160. (In Russian). EDN: WBEXYL. DOI: 10.12737/art_2018_4_15.
3. Ivanov M.O. Foreign Experience in the Application of Economic Mechanisms for Regulating Environmental Externalities. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2023, no. 5, pp. 1–17. (In Russian). EDN: VTPVBU. DOI: 10.7256/2454-065X.2023.5.43849.
4. Ivanov M.O. On the Transformation of Fees for Negative Environmental Impact Into an Environmental Tax. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2024, no. 6, pp. 31–44. (In Russian). EDN: JLTGAY. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-6273-31-44.
5. Ivanov M.O., Pinskaya M.R., Bogachev S.V. Environmental tax as a tool for leveling negative impacts on the environment. Scientific and technological development of the agro-industrial complex for sustainable development. 2024. URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/02/bioconf_stdai2024_04003/bioconf_stdai2024_04003.html. (In Russian).
6. Zabralova O.S. State Extra-Budgetary Funds as Subjects of Financial Legal Relations. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 40–55. (In Russian). EDN: OUOGBM. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.040-055.
7. Kireeva A.V. Compensation for Harm (Damage) to the Environment: What Are the Codification Prospects? *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2019, no. 11, pp. 18–21. (In Russian). EDN: KFQKRC.
8. Samodelko L.S. *Prospects for the use of environmental taxation in the tax system of the Russian Federation. Cand. Diss.* Moscow, 2020. 185 p.
9. Rudneva L.N., Gur'eva, M.A. The need to create an off-budget environmental trust fund. Problems of forming a single economic space and social development in the CIS countries. *Materials of International Scientific Conference, Tyumen, April 21, 2011*. Tyumen, 2011, pp. 337–341. (In Russian). EDN: TOHMBV.
10. Gofman K.G. Transition to the market and greening of the Russian tax system. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 1994, no. 4, pp. 22–34. (In Russian).
11. Zavorykin A.A. *Fiscal environmental payments in the environmental regulation system. Cand. Diss.* Moscow, 2022. 188 p.
12. Lebedeva M.A. Mechanism of Formation of Environmental Funds On. *Vektor ekonomiki = Vectoreconomy*, 2018, no. 2, pp. 74. (In Russian). EDN: YTBVGT.

Информация об авторах

Иванов Максим Олегович — научный сотрудник
Центра отраслевой экономики, Научно-исследова-
ISSN 2500-2759

Authors

Maxim O. Ivanov — Researcher at the Center for
Industrial Economics, Financial Research Institute of the

тельский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: maximiv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2389-5524>.

Для цитирования

Иванов М.О. О необходимости целевых экологических фондов / М.О. Иванов. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(3).439-446. — EDN UZWFGQ // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 3. — С. 439–446.

Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: maximiv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2389-5524>.

For Citation

Ivanov M.O. On the Necessity of Targeted Environmental Funds. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 3, pp. 439–446. (In Russian). EDN: UZWFGQ. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(3).439-446.